

В первый день учебного года вечером учителям предстояло провести занятия в своих классах, поэтому сейчас все они находились в учительской, изучая планы уроков на новый семестр.

Учитель за соседним столом поднял голову и, заметив Цзи Сяоханя, с улыбкой предупредил Пань Линя:

— Ваш любимец пришёл.

Цзи Сяохань как раз подошёл к кондиционеру, и его волосы слегка развевались от холодного воздуха. Услышав эти слова, он на мгновение замер.

С этой учительницей он не был знаком — раньше в кабинете Пань Линя её не было.

Он вежливо кивнул ей, приветствуя.

Учительница тут же улыбнулась ему в ответ и снова опустила голову, занявшись своими делами.

Пань Линь после предупреждения отпустил мышь.

Он пододвинул стул с соседнего пустого стола и пригласил Цзи Сяоханя:

— Присаживайся.

Цзи Сяохань послушно сел, не понимая, зачем его снова вызвали.

Пань Линь отодвинул в сторону чашку с водой, тщательно подбирая слова, и серьёзным тоном произнёс:

— Дело в том, что я хочу посоветоваться с тобой по одному вопросу.

Цзи Сяохань впервые услышал от Пань Линя такой серьёзный тон, словно речь шла о чём-то очень важном.

Он и так сидел прямо, а теперь и лицо его стало ещё более серьёзным:

— Учитель, говорите.

— Я хочу, чтобы в этом году ты снова стал старостой класса. Как ты на это смотришь? — Пань Линь взял в руки план урока; говоря это, он провёл пальцем по краю бумаги.

Цзи Сяохань ожидал, что речь пойдёт о Янь Мо.

Неожиданно вопрос коснулся его самого, и он слегка удивился:

— А разве Вэй Фань не справляется?

После того как он перестал быть старостой в прошлом семестре, эту должность занял Вэй Фань, и за полгода тот справлялся вполне неплохо, без каких-либо проблем. Почему же вдруг решили снова сменить старосту?

— Вэй Фань ещё летом сказал мне, что не хочет быть старостой, и попросил освободить его от этой должности, — Пань Линь, услышав это, положил план урока и мягко добавил. — К тому же, ты же знаешь, насколько сильно упала успеваемость в нашем классе в прошлом семестре.

Хотя мы и так всегда были в конце списка, средний балл в прошлом семестре был ниже, чем обычно.

Пань Линь вздохнул, явно расстроенный тем, что ученики его класса не оправдывают ожиданий.

Цзи Сяохань молча смотрел на маленький кактус на столе, слушая.

Пань Линь продолжил:

— Раньше, когда ты был старостой, все брали с тебя пример, и в нашем классе в первом году обучения царил хорошая учебная атмосфера. Поэтому я подумал, что тебе снова стоит стать старостой, чтобы подавать хороший пример и быть духовным лидером класса.

— К тому же, в нашем классе больше нет никого, на кого можно положиться, поэтому я надеюсь, что ты поможешь мне?

В мягком голосе Пань Линя звучало как доверие, так и уважение к Цзи Сяоханю.

Учитель напротив, всё это время прислушивавшийся к разговору, теперь украдкой поднял голову и взглянул на Цзи Сяоханя.

Цзи Сяохань же сохранял молчание, его лицо было совершенно спокойным.

Он хотел отказать Пань Линю, так как чувствовал, что у него не хватит времени, но, вспомнив, как Пань Линь всегда заботился о нём, он заколебался, не зная, как сделать это вежливо.

— Теперь Янь Мо тоже сказал, что больше не будет устраивать беспорядков и хочет хорошо учиться, — Пань Линь вдруг сменил тему и с улыбкой спросил. — Я вижу, вы сейчас неплохо ладите?

Цзи Сяохань не ожидал, что Янь Мо рассказал классному руководителю о своём решении учиться. Видимо, он действительно настроен серьёзно? Исправился?

Но это всё же детская наивность — принимать решение и кричать о нём на весь мир.

Цзи Сяохань подумал, что он согласился помогать Янь Мо с учёбой только из чувства долга.

Их отношения вряд ли можно назвать «неплохими».

Но при учителе не стоит говорить об этом так прямо.

Цзи Сяохань кивнул, слегка надавив ладонью на край стола:

— Да, нормально.

Пань Линь слегка улыбнулся. Он заметил, как сегодня Янь Мо и Цзи Сяохань стояли вместе, и заподозрил, что их отношения улучшились.

Раньше в кабинете директора он не мог понять причину, но потом, узнав о том, что они вместе задержали вора, почувствовал, что уловил суть.

Иногда два человека, которые не ладят друг с другом, могут сблизиться, если их объединит какое-то общее дело или переживание.

В глазах Пань Линя Цзи Сяохань и Янь Мо, возможно, именно такие.

Их совместный опыт задержания вора сблизил их.

Пань Линь, основываясь на этом, решил осторожно спросить и, увидев, что Цзи Сяохань не проявляет никакого сопротивления, ещё больше утвердился в своём мнении.

Затем он добавил:

— В этом семестре школа планирует провести реформу во всех выпускных классах, и в дальнейшем мы будем строже следить за успеваемостью и дисциплиной. Я также планирую изменить атмосферу в классе, поэтому тебе не стоит беспокоиться, что обязанности старосты будут обременительными.

Раз уж дело дошло до этого, Цзи Сяохань не стал отказываться, но, подумав, сказал:

— Учитель, если вы беспокоитесь о дисциплине, вы можете назначить Янь Мо ответственным за порядок.

Цзи Сяохань вспомнил, как Янь Мо говорил перед классом, и все слушали его молча. Если Янь Мо станет ответственным за дисциплину, самые непослушные ученики в классе станут спокойнее.

— Это неплохое предложение, я подумаю, — Пань Линь задумался, услышав слова Цзи Сяоханя. Действительно, это имеет смысл — лечить подобное подобным!

Но, вспомнив о Янь Мо, Пань Линь снова спросил Цзи Сяоханя:

— Янь Мо сказал мне, что хочет, чтобы ты помогал ему с уроками по вечерам?

Цзи Сяохань не ожидал, что Янь Мо рассказал об этом Пань Линю. Не раздумывая, он кивнул:

— Да.

Пань Линь слегка удивился, но быстро понял и успокоился.

Конечно, Янь Мо, вероятно, уже обсудил это с Цзи Сяоханем, иначе бы не пришёл к нему с таким предложением.

Он спросил об этом, чтобы убедиться, что Янь Мо не мешает учёбе Цзи Сяоханя. Ведь они только недавно наладили отношения, и он не хотел, чтобы снова возникли конфликты.

— Хорошо, раз ты согласился, то я спокоен. Теперь вы будете вместе учиться по вечерам.

Цзи Сяохань, выходя из учительской, ещё не понимал, что Пань Линь имел в виду под «вечерними занятиями».

Он осознал это только вернувшись в общежитие.

Согласно расписанию Первой средней школы Аньчэна, занятия обычно заканчиваются в 17:35, а вечерние занятия начинаются в 19:10.

Между ними есть достаточно времени для ужина и отдыха.

Так как занятия заканчиваются в 22:30, а горячая вода в общежитии отключается в 23:00, Цзи Сяохань обычно сначала ужинал, затем возвращался в общежитие, чтобы принять душ, и только потом шёл на вечерние занятия.

Таким образом, вечером ему не приходилось торопиться из-за горячей воды.

Хотя его младшая сестра Цзи Сяоюй теперь тоже учится в Первой средней школе, здания для старшеклассников и первокурсников находятся далеко друг от друга, как и общежития для мальчиков и девочек, что делает совместные прогулки неудобными.

К тому же Цзи Сяоюй — общительная и жизнерадостная девочка, и она легко ладит с одноклассницами и соседями по комнате, что помогает ей заводить новых друзей.

Поэтому Цзи Сяохань не стал искать её, чтобы поужинать вместе.

Выйдя из учительской, он услышал звонок с урока и, не заходя в класс, сразу отправился в столовую, поужинал и вернулся в общежитие.

Едва он вошёл в здание, как услышал знакомый шум в коридоре на первом этаже. Мальчики шумели, смеялись, перебегая из одной комнаты в другую.

Некоторые, с полотенцами на плечах, шли занимать места в соседних душевых, если в их собственных не было свободных. В конце концов, они платили своими картами, так что это не считалось обманом.

Кроме первокурсников, которые ещё не привыкли, многие, как и он, возвращались в это время, чтобы принять душ.

Всё казалось обычным.

Но сегодня всё же было немного иначе.

Поднявшись на четвёртый этаж, Цзи Сяохань, завернув за угол, увидел, что у двери его комнаты собралась толпа мальчиков — знакомых и незнакомых.

Они тихо обсуждали что-то.

— Почему школьный хулиган вдруг переехал в общежитие?

— Нет, это точно он?

— По лицу видно, сомнений нет.

— Я не успел рассмотреть, он слишком быстро закрыл дверь.

— Но это же комната бога учёбы? Они теперь живут вместе?

— Эй, хватит, бог учёбы вернулся.

<http://bllate.org/book/16803/1545095>